День рождения Цинь Сюя был на два месяца раньше, чем у Цинь Чанцина. Сейчас до двадцатидевятилетия Цинь Чанцина оставалось примерно три месяца, но, учитывая, что ожидалось много гостей, весь императорский дворец начал готовиться к мероприятию с того момента, как Лань Сынянь отдал соответствующий приказ.

Дворецкий, ответственный за организацию, звался Сеси. Он был представителем клана Цветочной Лозы, отличался мягким и внимательным характером. Ци Фэн рассказал Цинь Чанцину, что этот дворецкий уже не раз организовывал крупные банкеты в императорском дворце и обладал большим опытом.

Утром того дня Цинь Чанцин встал рано и собирался отправиться в лабораторию, как вдруг был остановлен этим пожилым дворецким.

— Ваше Величество Императрица, здравствуйте, меня зовут Сеси.

— Здравствуйте, что случилось? — кивнул ему Цинь Чанцин.

— Дело в том, что я слышал, вы привезли с Земли множество товаров. Если вы хотите включить их в банкет, я могу помочь с организацией, — продолжил Сеси, сделав небольшую паузу. — Честно говоря, я видел множество привезённых вами изделий. Не могу не восхититься тем, как с помощью столь древних технологий можно создать столь прекрасные вещи. Если разместить эти произведения искусства на банкете, уверен, что знатные дамы будут в восторге.

Цинь Чанцин задумался и предположил, что речь идёт о наборе тонкого фарфора, который он привёз во дворец.

Тонкий фарфор, также известный как яичный фарфор, как следует из названия, настолько тонок, что напоминает яичную скорлупу, и при этом обладает сиянием и прозрачностью, словно драгоценный нефрит. Его описывают как «тонкий, как крылья цикады, блестящий, как стекло, и лёгкий, как облако». Если на фарфоре перед обжигом нанести классический пейзаж или загадочные узоры, готовое изделие становится настолько прекрасным, что кажется, будто оно создано для использования только небожителями. Такие вещи не только приводят в восторг изысканных дам, но даже Цинь Чанцин, считающий себя человеком простым, не может от них оторваться.

Этот набор фарфора был специально создан для него. Говорят, что его изготовил мастер, переживший войну, и это настоящий шедевр ручной работы. По желанию мастера, страна подарила его герою Цинь Чанцину, чтобы он привёз его в Империю. Так как они готовились представить культуру Земли Империи, они привезли множество подобных вещей. Хотя они и не сравнятся с этим набором, но всё же весьма достойны. Использовать их на банкете было бы отличной возможностью для рекламы.

Цинь Чанцин подумал и сказал:

— Спасибо, господин Сеси, за напоминание. У меня действительно есть ещё много интересных вещей. Давайте обсудим это подробнее.

На лице Сеси появилась радостная улыбка, и он с энтузиазмом закивал:

— Это честь для меня.

Тан Цянь, получив сообщение от Цинь Чанцина, немедленно привёз больше изысканного фарфора и других произведений искусства. Кроме того, он привёз облегающие ципао из шёлка

и элегантные классические ханьфу.

Сначала Цинь Чанцин не понял, зачем Тан Цянь привёз готовую одежду, но когда тот вежливо попросил служанок дворца примерить эти наряды, он не мог не восхититься его дальновидностью.

Служанки дворца во время работы носили униформу, но, надев эти наполненные изяществом ханьфу, их облик полностью изменился. Они шли по саду, слегка приподнимая длинные подолы, с улыбками на лицах. Ветер, дувший с вершины, поднимал лёгкие полупрозрачные юбки и ленты, создавая ощущение, будто эти прекрасные служанки вот-вот взлетят в небеса.

Сеси, с его ярко выраженной любовью к прекрасному, не смог сдержать эмоций. Он смотрел на служанок с широко раскрытыми глазами и восклицал:

— Боже! Вы, земляне, должно быть, были близки с богами! Эти одежды просто великолепны! Просто великолепны!

Как представитель клана Цветочной Лозы, известного своей любовью к красоте, Сеси был очарован этими изящными нарядами. Если бы он не помнил, что он мужчина, он бы сам с радостью примерил бы один из них! Он даже подумал, что если такие наряды появятся в их клане, женщины клана Цветочной Лозы сойдут с ума от восторга!

Сеси был настолько вдохновлён, что сразу решил: на банкете все служанки должны быть одеты в эти наряды!

Затем Тан Цянь начал рекомендовать Сеси различные блюда с Земли, как китайские, так и западные. Дворецкий с любопытством захотел их попробовать, и только тогда Цинь Чанцин узнал, что Тан Цянь не только привёз одежду, но и пригласил с собой шеф-повара. Он не мог не восхититься, как верна поговорка: «Шанс всегда достаётся тому, кто готов».

Сеси, будучи представителем клана Цветочной Лозы, больше всего любил и сам готовил разнообразные десерты с добавлением цветов. Десерты, приготовленные шеф-поваром из Хуася с использованием цветочного нектара, пришлись ему по душе.

Попробовав кусочек, он едва сдержал слёзы:

— Это вкус, как у моей мамы. Я не чувствовал его уже много лет.

Тан Цянь улыбнулся:

— Если вам понравилось, господин Сеси, вы можете посетить Башню Хуася и попробовать другие десерты. У нас есть множество рецептов.

Сеси с энтузиазмом закивал:

— Обязательно приду! Кстати, когда вы открываетесь?

В императорском дворце уже знали, что родственники императрицы планируют открыть в Империи ресторан. Они пробовали блюда, приготовленные императрицей, и с нетерпением ждали возможности посетить это место.

— После дня рождения маленького принца, но до дня рождения Вашего Величества Императрицы, — ответил Тан Цянь.

Сеси задумался и сказал:

— Это хорошая дата. Гости, которые придут на банкет в императорский дворец, попробуют блюда землян, и те, кому они понравятся, обязательно захотят попробовать их ещё раз.

— Именно так мы и думали, — с улыбкой кивнул Тан Цянь.

Слова Сеси означали, что он уже решил включить земные наряды и блюда в меню банкета. Тан Цянь с облегчением вздохнул.

Цинь Чанцин с восхищением посмотрел на Тан Цяня. Этот человек был прирождённым бизнесменом. Если бы это зависело от него, он бы, вероятно, просто принёс набор фарфора, не подумав о других вещах.

Попробовав земные блюда и увидев земные наряды, Сеси был полон идей. Он с нетерпением хотел включить всё это в банкет и вскоре ушёл, не забыв при этом забрать с собой оставшиеся на тарелке десерты. Ведь это был вкус, как у его мамы!

…

Изначально планировалось назвать ресторан «Башня Чанцин» в честь Цинь Чанцина, но он посчитал это слишком смущающим. Когда СМИ назвали торговый путь его именем, он узнал об этом только после того, как всё было решено, иначе бы точно не согласился. В итоге он предложил назвать ресторан «Башня Хуася». Что касается товаров из других стран, их было не так много, и их просто проигнорировали. Лишь много лет спустя, когда земляне расширили свой бизнес в Империи и создали первую улицу Хуася, начали появляться магазины с названиями других стран.

К дню рождения Цинь Сюя Башня Хуася была полностью готова, но ещё не открыта.

Накануне дня рождения малыша Цинь Чанцин снова отправился лечить людей, а Лань Сынянь пошёл один забирать своего сына из школы.

Он облокотился на летательный аппарат под названием «Серебряное Время», одетый в строгий костюм, и выглядел настолько эффектно, что у всех детей загорелись глаза. Некоторые девочки даже заявили, что хотят выйти за него замуж, когда вырастут.

Цинь Сюй не хотел, чтобы кто-то отнимал у него отца, поэтому скорчил рожицу девочке и убежал.

Лань Сынянь схватил маленького мальчика, подбежавшего к нему, и с улыбкой спросил:

— А кто это? Твоя маленькая подружка?

Цинь Сюй покраснел и сердито посмотрел на него:

— У меня нет подружек.

http://bllate.org/book/16204/1454635